

По специальности он режиссёр. Пусть не лучший студент, но всё же понимает больше случайного человека.

Раз система называется "Режиссёр хорроров", значит, всё должно работать по законам кинопроизводства. Если представить это как съёмки с реальными людьми, становится понятнее.

И очки испуга, и число выживших актёров — всё это оценка качества его фильма.

"Не мог найти работу после второго года, а в итоге случайно вернулся к профессии. Наставник бы порадовался."

Но кое-что оставалось непонятным.

"Почему прогресс сценария сразу показывал 2%?"

Поразмыслив без результата, он взялся за ручку двери — может, снаружи найдутся подсказки.

В этот момент из глубины заброшенного туалета донёсся жуткий звук, от которого волосы встали дыбом.

Тук-тук-тук-тук-тук...

Кто-то методично бил молотком по гвоздям, звук отдавался гулким эхом.

За несколько секунд очки испуга подскочили до 30.

Рука Цзун Ци замерла на двери.

В туалете кто-то был.

Неудивительно, учитывая следы и закрытую дверь — этот некто даже не пытался скрываться.

Но кто станет приходить сюда, кроме таких же стримеров-охотников за привидениями?

БАМ!

Пока Цзун Ци размышлял, выйти или нет, где-то в глубине с грохотом распахнулась старая дверь.

Тук. Тук. Тук.

Послышались шаги.

Их обладатель шёл неторопливо, словно его совершенно не смущало нахождение в покрытой пылью, паутиной и копотью больнице.

С каждым шагом очки испуга росли на 5 пунктов.

К моменту, когда шаги остановились у его кабинки, счётчик перевалил за 50.

Наконец наступила тишина. Прямо за его дверью.

Луч фонарика застыл на грязной плитке.

Сквозь щель под дверью Цзун Ци видел тень на полу.

Отделённый тонкой перегородкой, чернововолосый парень молча следил за цифрами перед глазами.

Фильмы бывают разные.

Очевидно, он снимает хоррор. А в хорроре...

В дверь резко постучали.

Кто-то быстро забарабанил костяшками пальцев.

В туалете раздался хриплый, зловецкий голос:

— Эй. Открой, бумага нужна.

Цзун Ци чуть не подавился воздухом.

Просить бумагу в таком месте — псих что ли?!

Голос мужчины напоминал скрежет наждачки по полу: сухой, хриплый, как у больного тяжёлым ларингитом. Жутковато.

Не дождавшись ответа, человек снаружи холодно повторил:

— Открой.

Ладно, хотя бы говорит — значит человек. Пусть даже бандит, всё лучше нечисти.

Пока он размышлял, очки испуга, достигшие 50 при звуке шагов, поднялись до 65.

Такой резкий рост настораживал.

Раньше один смыв давал 2 очка, а тут за несколько секунд с 20 до 65.

Он шумел в кабинке — если кто-то был в туалете, точно слышал. Зачем тогда этот спектакль?

Явно неспроста. Даже идиоту понятно — ничего хорошего не задумал.

Цзун Ци захотелось отступить.

Пусть хоррор, но жизнь дороже.

Да, жизнь важнее.

Он смущённо кашлянул:

— Эм... я ещё не закончил.

— Я слышал, как ты возился с дверью.

— Живот прихватило, то так, то эдак. Встаю, разминаюсь. Войдите в положение, дело такое.

Ответ заткнул все вопросы, и огромный заброшенный туалет погрузился в мёртвую тишину.

Этот диалог поднял очки испуга за 70, а застывший прогресс сценария неожиданно вырос на 2%.

"Может, в хорроре разговоры с подозрительными типами — ключ к успеху?"

Цзун Ци потёр подбородок и продолжил болтовню:

— Слушай, братан. Место заброшенное столько лет, ещё и с призраками. Как тебя сюда-то

занесло?

Недружелюбный ответ:

— Не твоё дело.

Цзун Ци наигранно вздохнул:

— Да я тут стрим веду, только выключил. Скоро обратно включать.

Говоря это, он внимательно прислушивался к реакции.

Как и ожидалось, после этих слов незнакомец, похоже, разозлился — носок ботинка с острым скрежетом заскрёб по полу, будто в приступе ярости.

Теперь Цзун Ци почти не сомневался — человек опасен. Лучше не злить:

— погоди минутку, братан. живот прихватило, ничего не поделаешь. сильно припёрло? Давай я тебе под дверь просуну.

В кабинках были небольшие ступеньки, оставлявшие щель под дверью.

Цзун Ци проявил понимание — вдруг человеку правда нужна бумага?

Все люди ходят в туалет, независимо от моральных качеств. А он слишком добр, чтобы отказать в такой просьбе.

Чернововолосый парень присел, достал из кармана мятую упаковку туалетной бумаги и просунул под дверь.

— Извини, у самого мало осталось. Используй экономно.

Он случайно высунул пальцы — очки испуга подскочили на 5 пунктов. Цзун Ци вздрогнул и поспешно отдёрнул руку, оставив снаружи только упаковку.

Очевидно, эта возня истощила всё терпение незнакомца.

БАМ!

В следующий миг дверь содрогнулась от мощного удара ногой. Человек снаружи схватился за верх двери, пытаясь выломать её.

Цзун Ци, забыв об осторожности, навалился на дверь всем телом.

Мужчина снаружи холодно хмыкнул и занёс ногу для нового удара, но его прервал внезапный телефонный звонок.

Дзинь-дзинь-дзинь!

Воспользовавшись моментом, Цзун Ци тихонько поднял телефон и направил камеру наружу, пытаясь разглядеть нападавшего.

Тщетно — в заброшенном туалете было слишком темно.

— Алло? Выполнено. Да, встретил надоедливого жучка.

Хриплый голос звучал мрачно, без попыток что-либо скрыть.

"Чёрт, похоже, опять влип в криминальную историю."

Цзун Ци мысленно выругался, включил запись звука и нащупал в кармане швейцарский нож, одновременно набирая 110.

Слава богу, экстренные вызовы работают без денег на счету.

— Дайте время, я разберусь... Что?

Голос оборвался, тон резко изменился.

Через несколько секунд, видимо услышав что-то от собеседника, мужчина тяжело задышал, взорвавшись яростью:

— Раз организация разберётся с последствиями, я ухожу.

Процедив это сквозь зубы, он резко сбросил звонок.

После этого обрывочного разговора мужчина поспешно покинул туалет, напоследок со всей силы ударив по двери кабинки. С потолка посыпалась многолетняя пыль.

— Хм, повезло тебе.

Дождавшись, пока шаги стихнут вдаль и вокруг воцарится тишина, Цзун Ци всё равно терпеливо выждал, внимательно прислушиваясь к малейшему шороху.

Убедившись в отсутствии опасности, он осторожно закрепил телефон на штативе и, прижимаясь к стене, медленно поднял его, освещая фонариком пространство за дверью.

В искусстве выживания Цзун Ци не знал себе равных.

Снаружи по-прежнему царил мрак — раковины сливались с грязными стенами в одну тёмную массу, вызывавшую необъяснимую тревогу.

Осмотревшись и не обнаружив никого, он наконец выдохнул.

В средней школе он ходил в местный клуб боевых искусств, чтобы хулиганы не приставали по дороге. Но в реальной схватке всё равно робел. А судя по разговору, этот тип явно из криминального мира.

Очки испуга застыли на 75, прогресс сценария — на 10%, выживший актёр всё ещё один.

"Что это значит? Съёмки продолжаются? Задание не выполнено?"

Цзун Ци убрал телефон, сжал нож и осторожно повернул замок, продолжая следить за обстановкой.

В туалете стояла пугающая тишина. Шаги действительно удалялись, признаков возвращения не было.

Подозрительный тип после звонка ушёл в спешке, даже не пытаясь скрыть свои намерения, да ещё упомянул "последствия".

В голову Цзун Ци закралось абсурдное предположение — почему-то казалось, что из телефонного разговора человек узнал о вызове полиции.

Хотя он и раньше случайно раскрывал преступления во время трансляций, но тогда не было этой жуткой системы. К тому же рядом всегда оказывались полицейские и зрители в чате — это придавало уверенности.

Из-за продолжающихся "съёмок" тревожное предчувствие не отпускало.

Нужно срочно убираться отсюда.

Он приоткрыл дверь, настороженно высунулся, держа телефон наготове — звонок в полицию и запись продолжались.

— Локация: психиатрическая больница "Милосердие Цаохуа" в Цзянчжоу.

В туалете царил тишина, показатели застыли.

Обугленные стены не изменились, толстый слой пыли тоже.

Цзун Ци водил лучом фонарика, пригнувшись осматривал помещение. Ничего подозрительного.

Но заметил: каждый шаг вглубь туалета увеличивал замершие очки испуга и прогресс сценария.

Яснее намёка не придумаешь.

Цзун Ци замер, выбирая между быстрым отступлением и продолжением поисков. Решил всё-таки вернуться — направился с телефоном на штативе к последней кабинке.

Раньше он бы сразу сбежал от опасности, но сейчас шли "съёмки", и он не хотел узнать, какое наказание ждёт за провал задания.

Здесь было темно, ржавая дверь кабинки отливала тёмно-жёлтым. Старое окно наглухо забито толстыми досками — словно заколоченный гроб.

У последней кабинки счётчик показывал нехватку 10 очков.

Цзун Ци глубоко вдохнул и без колебаний пнул дверь.

Скри-и-ип!

В лицо ударил тяжёлый запах с нотами застарелой гнили.

Удивительно, но внутри ничего не оказалось.

— Может, я ошибся?

Бормоча под нос, он обернулся, и взгляд случайно упал на ручку белой двери. Зрачки расширились.

На ручке была кровь — ярко-красная по краям, чёрно-бурая в центре.

Чуть выше виднелся чёрный символ уробороса — змеи, пожирающей свой хвост.

Кадык Цзун Ци дёрнулся.

Он развернул фонарик и медленно потянул дверь на себя, освещая обратную сторону.

В момент, когда луч упал на поверхность, прогресс сценария рванул с 2% за 30%, а экран телефона тускло засветился.

Перед глазами Цзун Ци проступили бледные буквы:

[Задание новичка выполнено]

[Получено: 100 случайных очков, большой сценарий "Ужас заброшенной деревни"]

[Оставшееся время съёмок: 23 часа. Можете остановить в любой момент. Примечание: при остановке финальный расчёт производится по трём показателям, максимум 500 очков]

[Поздравляем с выполнением задания новичка! Повышение до режиссёра класса D. Все права режиссёра разблокированы, детали доступны в личном профиле. Используйте права с умом для создания ещё более выдающихся работ!]

На узкой тёмной поверхности двери две человеческие головы, залитые белым воском, были пригвождены к верхней части.

Уголки ртов жестоко разрезаны вверх и выкрашены киноварью, искажая лица в жуткие застывшие улыбки. От этого зрелища по спине бежал холодок.

Цзун Ци и подумать не мог, что всего в паре сантиметров от него, за тонкой перегородкой, скрывался маньяк-убийца!

<http://bllate.org/book/13369/1189251>